

Цзяо Бай бесстрастно наблюдал, как количество друзей у его учетной записи неторопливо увеличивалось с одного до восьми.

→Мои друзья 1/8

Протагонист и все важные второстепенные персонажи в списке.

На данный момент, онлайн только Ци Иляо.

Онлайн друг или нет, судя по всему, должно вычисляться по расстоянию. Сейчас рядом с ним только Ци Иляо.

Цзяо Бай посмотрел на четыре группы:

→Судьба всей жизни 0/0

→Никогда не подведу в этой жизни 0/0

→Вечный защитник 0/0

→Незабываемый 0/0

У Цзяо Бая зарябило в глазах, что вообще означают эти «поколения»?

Группа перед этим явно была получше. По крайней мере, можно понять, что означает группа «Мои парни». А сейчас что? Есть ли вообще какая-то разница между ними???

Цзяо Бай моргнул и опустил взгляд, его учетная запись исчезла, и вместо нее появился

большой список игровых правил.

Если обобщить, друзья Цзяо Бая будут автоматически сгруппированы по тому, как он с ними взаимодействует. Если его прогресс слишком медленный, ему дадут принудительное задание.

Когда каждый человек в списке перейдет в одну из четырех групп, Цзяо Бай сможет снова свободно контролировать свое тело и жить так, как он захочет.

Цзяо Бай украдкой закатил глаза. Он обязательно придумает, как максимально быстро убежать от основного сюжета.

По ходу разберёмся.

Разве он не может видеть профиль своих друзей? Это тоже чит.

Цзяо Бай использовал свое сознание, чтобы вызвать свой аккаунт, и увидел, что аватар Ци Иляо состоит из двух частей, и одна из частей охватывает две трети иконки. Это был белый кот, с потускневшей шерстью и золотыми глазами. Его веки были полуприкрыты, и на шее у него висел красный ошейник.

Похоже, что ему нездоровится. Цзяо Бай присмотрелся, и не удержал произвольный вдох.

Это был не ошейник, а тонкая железная проволока, которая стягивала шею кота, а ярко-красный цвет на самом деле был его кровью.

Цзяо Бай невольно протянул руку, чтобы погладить его, и неожиданно почувствовал, как касается холодного меха. Он внезапно пришел в себя и обнаружил, что профиль Ци Иляо заблокирован. Чтобы разблокировать его, ему нужно 50 очков воздействия. В данный момент у него 0.

...

Читы, ага, конечно.

Цзяо Бай посмотрел на вторую часть аватара Ци Иляо. Из-за того, что она слишком маленькая, было непонятно, что на ней изображено.

Аватар отображает внутренний мир человека?

Внимание Цзяо Бая переместилось наверх, и он посмотрел на 0 очков воздействия. Судя по всему, очки воздействия не меняются от количества разговоров. Возможно, нужно что-то более задушевное?

Цзяо Бай отступил назад и внимательно посмотрел на список. Когда он дошел до двери, аватар Ци Иляо сразу же потемнел, и последовало напоминание: Ваш друг Ци Иляо оффлайн.

Он прошел немного вперед и напоминание превратилось в: Ваш друг Ци Иляо онлайн.

Спустя несколько попыток, Цзяо Бай приблизительно определил расстояние, около пяти метров.

Цзяо Бай украдкой посмотрел на Ци Иляо, который сидел на диване.

К счастью, нужно всего лишь поднять уровень воздействия, а не делать всякие интимные вещи, иначе ему было бы тяжело.

В конце концов, он скрытый бунтарь по натуре, и не будет глотать обиду. За эти годы, пока его тетя относилась к нему с неприязнью и презрительно на него смотрела, он всегда искал удобного случая и отвечал ей тем же.

Он никогда не будет послушной собачкой.

Цзяо Бай мельком увидел, как Ци Иляо поднял стакан воды, и посмотрел на стоящую недалеко чайницу. Он сделал несколько шагов и передал ее Ци Иляо.

Ци Иляо поставил стакан с водой.

Цзяо Бай опустил голову. Он стоит, Ци Иляо сидит, однако он не может ничего увидеть, потому что Ци Иляо закутался в халат, как будто старый монах.

— Директор Ци, я уйду и Шэнь-сяншэн будет на меня сердиться. — Цзяо Бай погрузился в эмоциональные страдания бедного лотоса.

Ци Иляо ответил:

— Я ему объясню.

У Цзяо Бая сорвалось с языка:

— Ты ему объяснишь, но он на меня все равно разозлится — это это совершенно разные вещи.

Он весь похолодел от ужаса, последствия его рефлекторной дерзости...

Уже слишком поздно забрать свои слова обратно?

Цзяо Бай не актер, он попытался придумать, как выжить. Он прикрыл рот рукой и зевнул, на глаза ему навернулись физиологические слезы. С видом, как будто он сейчас заплачет, он сказал:

— Простите, я сглупил, Директор Ци, пожалуйста, не злитесь на меня.

Ци Иляо, похоже, не хотел спорить, и ответил прежним мягким тоном:

— Это ваше дело, мне неудобно вмешиваться, тебе лучше поговорить со стариной Шэнем.

Цзяо Бай хотел горько засмеяться, но не смог правильно подобрать эмоции, смех прозвучал странно, и он сразу же замолчал.

— Дитя, ты... — Ци Иляо с беспомощностью покачал головой, как будто ему пришлось разговаривать с непослушным ребенком.

Цзяо Бай посмотрел на список, его очки воздействия с Ци Иляо были все еще на нуле, без каких-либо движений.

Спустя несколько мгновений его мысли прервал звук сюнь*, придавая тишине в комнате оттенок скорби и запустелости.

— Возьми трубку. — Ци Иляо похоже подумал, что звук сюнь слишком надоедливый, и в то же время напомнил ему о звонке, с немного помрачневшим лицом.

Цзяо Бай успокоился, дошел до стола, и, схватив мобильный телефон, посмотрел на экран. Ему звонил Ли Цзюэ, шоу этой манхвы, и именно он играл на сюнь на мелодии звонка.

Большая часть манхвы идет от лица Ли Цзюэ. Начинается она с описания его жизни в деревне. Лежа на старом столе у окна, он говорит о том, что устал делать домашнее задание. Схватив пальто, он сразу же выбегает из дома и бежит к деревенскому старосте. Одолжив у него телефон, он звонит своему Сяо Цю-гэгэ. Из-за этого, по сюжету, бывший владелец его тела, Ван Чуцю, ответил на телефонный звонок в номере «Дие».

Всего один фрейм.

На изображении Ци Иляо вытирает волосы у окна, Ван Чуцю сидит на коленях у его ног, одной рукой держит сотовый, а второй расстегивает пуговицы на рубашке. Он слушает, что говорит ему Ли Цзюэ, его глаза полны нежности и любви. Казалось, что скажи Ли Цзюэ хоть слово, и он сразу же преподнесёт ему свою душу и тело.

Сейчас же содержание фрейма изменилось.

Ци Иляо сидел на диване и печатал на ноутбуке. Цзяо Бай не стоял на коленях и не раздевался. Он, крепко сжав телефон, стоял, оперевшись о стену, его смышленные глаза настороженно осматривались вокруг.

Цзяо Бай чувствовал себя смешано. Как человек с комплексом протагониста*, каждый раз, когда он читает манхву, он обожает основных персонажей. Теперь же, слыша юношеский голос на другом конце, он не в силах его любить.

Прежнего владельца должны сбить сегодня вечером, и через несколько дней главный герой приедет из деревни, чтобы забрать тело своего соседа, случайно встретит мудака гонга Шэнь Эжэня, влюбится с первого взгляда, и история об абьюзивной любви с тремя тоннами мелодрамы официально начнется.

Ван Чуцю в манхве — просто человек-инструмент.

— Сяо Цю-гэгэ, когда ты вернешься? — Голос Ли Цзюэ был очень тихим, смешанный с подавленными всхлипами, он вызывал жалость. — Я соскучился.

Цзяо Бай волновался о каждом своем следующем шаге и ужасно себя чувствовал из-за температуры, испытывая одновременно физические и ментальные страдания. У него не хватало терпения, чтобы выслушивать главного персонажа, поэтому он небрежно сказал:

— Сейчас не могу сказать, давай в следующий раз поговорим.

Ли Цзюэ перестал всхлипывать и чутко спросил:

— Ты устал на работе?

Цзяо Бай: ...

— Сяо Цю-гэгэ, почему ты так много работаешь? Всех денег не заработаешь. — Пробормотал Ли Цзюэ. — Ты совсем меня не слушаешь. В твоём возрасте нужно учиться, но вместо этого ты уехал на заработки. В будущем ты об этом пожалеешь.

— Ты больше мне деньги не присылай, хватит уже! — Ли Цзюэ сделал паузу и сердито крикнул.

У Цзяо Бая заболели зубы, прежний владелец тела продавал свое тело и все деньги без остатка отдавал своему белому лунному свету*. Кроме того, он боялся, что это будет слишком подозрительно, поэтому специально делил их на мелкие части.

Ужасно.

Цзяо Бай холодно усмехнулся, хватит так хватит, твой Сяо Цю-гэгэ в будущем ударится в бега, так что ему нужно накопить денег.

Он почувствовал запах табака. Цзяо Бай напряг мозг, манхва вращается вокруг главного героя. Сегодняшняя ночь поднималась еще раз в четвертой главе, где Ли Цзюэ подслушал, что водитель черной машины, которая сбила Ван Чуцю, работал по приказу.

Цзяо Бай бросил трубку и посмотрел на левую стену. За стеной было тихо, похоже, звукоизоляция тут хорошая. Даже не знаю, на каком Шэнь Цзи заходе.

Он проверил время на телефоне, еще даже не было девяти.

Как прежний владелец тела смог остаться тут до второй половины ночи, если Ци Иляо торопил его убраться уже дважды?

— Директор Ци, я пошел. — Цзяо Бай решил перехватить инициативу и выбраться из этой пассивной ситуации. Он решил провести эксперимент, чтобы увидеть то, что скрыто.

Ци Иляо работал с сигаретой во рту. На левой стороне его переносицы была маленькая бледная красноватая родинка, придающая ему сексуальность и утонченность.

— Хорошо, будь осторожен.

Цзяо Бай открыл дверь с поджатыми губами. Как говорится, масть к масти подбирается. Ци Иляо, один из друзей Шэнь Цзи и глава семьи Ци в Сичэне. Разве к нему можно так легко подобраться?

Мечтай.

Могу только сказать, что в настоящий момент, по сравнению с Шэнь Цзи, Ци Иляо можно считать человеком.

Цзяо Бай было плевать на охранников снаружи, но только он посмотрел на доверенное лицо Ци Иляо — Чжан Чжэня, как получил оповещение, что друг онлайн.

Этот человек тоже в его списке, но непонятно, к какой из групп он будет принадлежать.

Цзяо Бай несколько раз посмотрел на аватар Чжан Чжэня — это было несколько цветных блоков, больших и маленьких.

Если сложить их вместе...

Похоже на конфету?

Чжан Чжэнь даже не взглянул на Цзяо Бая, он был чем-то занят. Он выглядел очень нежно и молодо, но мог кулаком убить корову. Цзяо Бай про себя подумал, что этот человек, который ходит по острию ножа, очень красив.

Не знаю, если Ци Иляо ест траву вокруг норы*

Шаги Цзяо Бая постепенно ускорялись, он полностью погрузился в мысли о том, как избежать черной машины, которая ждет его у «Дие», как его сразу же схватили и с силой затащили в номер.

— Почему ты здесь только сейчас? Перед этим, в туалете, мы договорились на восемь. Ты блять специально меня ждать заставил? Протопись и начинай уже! — Юноша очень торопился.

— Блять, отец Ань-гэ нашел себе хорошую женушку, пусть сваливает, я тебя обеспечу, денег у меня хватит.

Его слова недостоверны. Подростковый пыл бьет ему в голову, и он думает только о том, как бы побыстрее остыть.

А что потом? Потом он скажет, что все это было шуткой.

У Цзяо Бая душа запылала гневом. Оказывается, это и было скрытой частью той главы. Ци Иляо не стал его трогать, но этот человек схватил Ван Чую и отпустил, только наигравшись...

Кто этот подросток, который схватил его за волосы?

Цзяо Бай, прищурившись, посмотрел на него, о, он его помнит. Этого парня зовут Лян Дун, он лучший друг Шэнь Эжана.

В дальнейшем, Лян Дун стал одним из поклонников Ли Цзюэ.

Цзяо Бай почувствовал, как температура его тела начала подниматься, он не мог твердо стоять, и из его носа стал выходить горячий воздух:

— Придвинься поближе, посмотри на меня.

— Зачем? — Лян Дун прижимал Цзяо Бая к полу, и, услышав его слова, на его лице появилось омерзение. — Ты же блять не собираешься со мной целоваться? Ты головой ударился? Чтобы я, блять, ел твою вонючую слюну...

Цзяо Бай крепко обхватил Лян Дуна и притянул к себе его голову. Под его удивленным взглядом, он согнул ногу и безжалостно ударил вверх.

Поднялся и побежал.

Цзяо Бай, ничего не видя, пошел обратно, откуда пришел. Перед ним оказался Ци Иляо, который вышел из комнаты.

Сзади за ним погнался Лян Дун, который, стиснув зубы, держался за промежность с таким лицом, будто убьет его прямо сейчас. Увидев Ци Иляо, он был как мышь, которая увидела

кошку, на всём его лице читалось желание уйти как можно скорее.

Цзяо Бай закрыл глаза. Он сейчас, как кусок рыбы, любой может определить, как его приготовить, матерился он про себя. В этот момент, большое количество чужих воспоминаний влилось ему в голову. Он приостановился, а потом снова продолжил двигаться вперед.

Бывший владелец этого тела та еще тряпка, он может только покорно терпеть. Чтобы ему судьба не подготовила, он не будет сопротивляться. Он считал, что чем меньше хлопот — тем лучше. Это был его девиз по жизни.

Однако, теперь в его теле находится Цзяо Бай, отношение которого к жизни резко отличается.

Не дойдя до цели, Цзяо Бай покачнулся и упал на живот, а затем слегка подполз к Ци Иляо.

Первоначальный план был воспользоваться случаем, напроситься и уехать на чужой машине. В результате, он переоценил это тело, и стоило ему немного проползти вперед, как все перед его глазами потемнело. Черт!

Ци Иляо потер лоб:

— Иди, постучи.

Чжан Чжэнь отозвался, подошел к соседней двери, постучался и сказал:

— Шэнь-сяншэн, молодой господин Сяо Цю упал в обморок.

Ответа не последовало.

Чжан Чжэнь посмотрел на своего господина. Он нашел номер Острого Перчика в группе «202308», классифицированной по месяцу и дню, позвонил, попросил его включить динамик и повторил предложение.

— Не волнуйся, просто брось его куда-нибудь. — Через динамик раздался равнодушный голос Шэнь Цзи, сопровождаемый низкими и частыми вздохами, на заднем плане можно было услышать высокие стоны.

Ответ Шэнь Цзи не удивил Чжан Чжэня и охранников. Они не первый раз видят подобного рода сцены. Из-за слов старой госпожи Шэнь, лежащий на земле парень, стал одним из кандидатов в мадам Шэнь.

Но он всего лишь один из.

Кроме того, даже если это мадам Шэнь, что с того?

Чжан Чжэнь согнулся, чтобы поднять человека на земле. Руками он сразу же почувствовал опаляющий жар.

Человек с температурой проснулся.

Цзяо Бай крепко схватил Чжань Чжэня за руку. Он начал говорить хриплым и режущим слух голосом:

— Сяогэгэ, ты отправишь меня домой?

Чжан Чжэнь встретился взглядом с этими красными глазами и не смог сдержать удивления. В ситуации этого человека, разве он не должен потерять надежду и очерстветь? Почему тогда он видит в этих глазах непрерывную надежду и желание выжить? Чжан Чжэнь растерялся и кивнул:

-...Да.

Опомнившись, он увидел, что тот снова потерял сознание, но его рука по-прежнему крепко его держала. Он недоумевал, почему он только что согласился?

К тому же, почему он назвал его сяогэгэ?

Он четко знал, что сегодня вечером они встретились впервые. Тогда он застенчиво следовал за Шэнь Цзи, и, увидев его, ничего ему не сказал.

Чжан Чжэнь уж было собрался поднять человека с земли.

Стоящий рядом Ци Иляо, вызывающий чувство интеллигентности и мягкости, сказал:

— А-Чжэнь, держись подальше от грязных вещей, не стоит пачкаться.

Сюнь - китайская флейта, одна из древнейших представителей данных инструментов.

Комплекс протагониста - Означает, что человек чрезмерно привязан к главным героям. Похожим примером будет брокон и сискон.

Белый лунный свет - Относится к недоступному человеку или предмету. Всегда любим, но дотянуться до него невозможно.

Заяц не ест траву возле собственной норы - обр. нельзя пакостить там, где живешь

<http://erolate.com/book/3782/98826>